Комментарий
21 апреля 2025

Трамп, глобализация и регионализация: кто кого?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

В отличие от первого президентского срока Дональда Трампа, начало его второй каденции в Белом доме не без оснований воспринимается как переломный момент в политике США и в международных отношениях. Одним из переломных сюжетов становится процесс глобализации. Вероятно, он все больше будет замещаться другим процессом – регионализации. Однако ожидания по поводу жесткого структурирования всего мира через появление самодостаточных макрорегионов не выглядят оправданными.

Первая президентская каденция Дональда Трампа в 2017-2021 годах стала своего рода ускорителем многих процессов в американской внешней политике и мировых делах. Сами эти процессы были вызваны объективными причинами и развивались вне зависимости от имени главы Белого дома. Однако нетривиальный политический феномен Трампа в версии 1.0 выпячивал их на контрасте с мейнстримной вялотекучестью и либеральной политкорректностью. В качестве примера можно привести процесс переноса стратегических устремлений Вашингтона с Европы на Азиатско-Тихоокеанский регион, который начался еще при администрации Барака Обамы. Или изменение некоторых американских приоритетов в глобальной системе многосторонних институтов.

Правда, в 2021-2025 годах президентство Трампа было прервано правлением администрации Байдена, пришедшей к власти на лозунгах возврата к «дотрамповской нормальности». Поэтому могло сложиться впечатление, что политика США при первой администрации Трампа была просто случайной аберрацией, которую американские избиратели быстро исправили, вернув в Белый дом типичную мейнстримную команду с более эволюционными управленческими подходами.

Второе же восхождение Дональда Трампа на американский президентский Олимп уже воспринимается иначе. В политике, конечно, возможно всякое. И почти ничего в ней не становится окончательным и бесповоротным.

> Однако сегодня можно с уверенностью утверждать, что для многих процессов внутри США и за их пределами каденция Трампа 2.0 станет переломной. Она положит конец некоторым длинным траекториям развития международных отношений. И одновременно с нее начнется исторический отсчет каких-то новых тенденций.

Смерть глобализации

Как и восемь лет назад, связано это прежде всего со структурными – то есть объективными – изменениями в мире. А личностный фактор Трампа и его MAGA-команды во главе все еще самой могущественной державы мира, конечно же, имеет значение, но играет здесь вспомогательную роль. Где-то лишь стилистическую, где-то вновь ускоряющую, а где-то – и направляющую, но все же ориентирующуюся на магистральные структурные изменения. Хотя в моменте может казаться иначе. На фоне нескончаемого потока ошеломляющих заявлений из Белого дома, а также принятых и затем отмененных решений у многих складывается впечатление, что все это только из-за действующего американского президента. А потому есть склонность преувеличивать и его личностный фактор, и то, какие долгосрочные последствия могут иметь его действия.

Одной из тем, которые, вероятно, получат новое историческое прочтение по итогам второго президентства Трампа, является глобализация. Как мы уже обращали внимание, провозглашенный MAGA-республиканцами «День освобождения» и связанные с ним грандиозные планы ввести тарифные ограничения против большинства стран мира привели многих политиков и комментаторов к выводу о конце глобализации.

Например, госсекретарь министерства финансов Великобритании заявил, что «глобализация, какой мы ее знали в последние несколько десятилетий, завершилась». Похожие оценки высказывают аналитики крупнейших инвестиционных банков, подчеркивая возникающие для всех проблемы из-за разрыва глобальных цепочек добавленной стоимости. Им вторят и ведущие мировые издания.

Логика их рассуждений понятна и лежит на поверхности. Многие десятилетия США были главным промоутером торговой либерализации, а также снижения барьеров и ограничений для перемещения факторов производства. Они были ключевой опорой выстроенных под это международных норм, институтов и механизмов. Параллельно они активно поддерживали почти все другие проявления глобализации, не только в экономической сфере. Теперь же именно Вашингтон не просто ставит под сомнение, но и начинает разрушать многие собственные творения.

> Американцы на 180 градусов разворачивают политику в отношении некоторых базовых основ глобализации, которые еще недавно представляли миру как единственно правильное направление развития человечества.

Учитывая вес США в мировой экономике, ее вписанность в глобальные цепочки добавленной стоимости и статус ключевой державы современности, очевидно, что это действительно окажет глубочайшее влияние на само явление глобализации.

Однако констатировать смерть глобализации пока рано. Звучащие в этом духе громкие политические и медийные диагнозы все же более эмоциональные, чем аналитические. Как минимум, нужно подождать прояснения многих переменных в политике США и понять, как на них отреагирует остальной мир.

Правда, представить полный откат планеты к состоянию, предшествовавшему предыдущим десятилетиям глобализации, сложно. Полностью поставить крест на глобализации в ее современном виде не представляется возможным. Ни одно даже самое большое государство в мире не имеет тотальной самодостаточности не только ресурсов, но и стимулов развития, чтобы полностью отгородиться от остального мира и полноценно жить в долгосрочной автаркии. Более того, даже в годы Холодной войны, когда друг другу противостояли два идеологически непримиримых и нацеленных на собственную экспансию блока, возвести «железный занавес» в планетарных масштабах было невозможно. То есть даже на две полностью изолированные друг от друга части мир разделить не получалось. Сейчас же глобализационные эффекты намного более масштабные и всепроникающие.

Конец глобализации «как мы ее знали» – начало чего?

При этом с тезисом о конце глобализации «как мы ее знали» действительно можно согласиться. Глобализация как явление сохранится, но будет иной. Может быть, сильно иной. А может – и не так сильно. Это мы увидим со временем.

Но в любом случае возникает вопрос: а в чем именно могут выражаться эти отличия? Что именно станет другим? То, что перестанут работать в былом виде многие международные правила и договоренности, звучит ожидаемо, но во многом абстрактно. В каком направлении устремятся неизбежные изменения? Какие качественно новые процессы могут прийти на смену глобализации «как мы ее знали?» И будут ли они такими уж качественно новыми?

Представляется, что ответ на эти вопросы дает дилемма, которая традиционно существует между глобализацией и регионализацией. Откат от процесса открытия границ, снятия барьеров и сжатия расстояний на глобальном уровне будет замещаться все большим акцентом на аналогичные процессы на региональном уровне.

> То есть потерю ставших привычными возможностей в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и иных глобальных форумов государства в различных уголках планеты будут стараться компенсировать более интенсивным сотрудничеством в также привычных региональных интеграционных форматах.

Интересно, что раньше дилемма глобализация-регионализация вызывала неоднозначное отношение. Кто-то был убежден, что никакого противоречия между этими явлениями нет, так как они друг друга только усиливают. Другая школа мысли оппонировала, указывая на то, что регионализация отвлекает политические и экономические ресурсы от глобализации, подменяет понятия и логику последней. Поэтому возникла даже отдельная концепция «открытого регионализма», который предлагалось настроить именно так, чтобы он действительно был вписан в более широкий контекст глобализации и способствовал снижению барьеров в планетарном масштабе. При таком типе регионализма принцип открытости доминирует как внутри региона, так и в отношении третьих стран и объединений.

Однако теперь об «открытом регионализме» говорить все сложнее. В этом и проявляется смерть глобализации «как мы ее знаем». Помимо тарифной политики администрации Дональда Трампа к такому результату планомерно вели и другие

процессы. Например, массовое и беспорядочное использование санкционных инструментов давления вне рамок универсальных механизмов ООН и нарастающая геополитическая напряженность, ведущая ко все более очевидному системному противостоянию по линии США-Китай и различным конфронтационным сюжетам между Россией и Западом.

Поэтому на смену глобализации последних десятилетий и стимулировавшимся ею открытым формам регионализма будут приходить более закрытые форматы регионального сотрудничества и интеграции. Их цель – защищать свой регион от рисков и вызовов глобального открытия границ и снятия барьеров. В их основе лежит идея расширения до региональных пределов политики «опоры на собственные силы».

Однако и здесь следует сделать еще одну важную оговорку. Полтора-два десятилетия назад в русскоязычной политической и экспертной среде идея региональной «опоры на собственные силы» сделала популярным представление о будущем мире макрорегионов. Мол, будущая многополярность будет проявляться через создание некоторого количества самодостаточных и во многом изолированных политически и экономически макрорегионов. Понятно, что речь здесь идет уже не только о торговых соглашениях, а о полноценных геополитических блоках.

Сторонники этой идеи могут посчитать первые результаты Трампа 2.0 очевидным подтверждением своих концептуальных ожиданий. Но это не совсем так.

> Потому что потребность в замещении возможностей глобализации другими возможностями на региональных уровнях совершенно не означает автоматическую готовность многих малых и средних государств подписываться под политико-экономическими обязательствами в рамках геополитических макрорегионов.

Большинство малых и средних стран будет стремиться не ограничивать себя лишь одним регионом и диверсифицировать свои возможности в рамках новой множественной регионализации. А это уже, как говорится, совсем другая история.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»